

Теория декогеренции и онтология деструктурного сущего

В.Л. Данилов

(Получена 8 апреля 2009; опубликована 15 апреля 2009)

В этой статье мне хотелось бы еще раз рассмотреть те аспекты миропонимания, которые отличают два подхода к описанию мироустройства, а именно: модель мира, предложенную С. Дорониным в его работе «Квантовая магия»[1] и метафизическую модель мира, рассмотренную в статье «Физика Дао»[2]. Вместе с тем, интересно будет отметить и то соответствие, которое обнаруживается в обеих картинах мира.

В книге «Квантовая магия» (гл. 3.9.) С.Доронин пишет:
«Замкнутая система может быть полностью локальна только в двух точках на сфере – точках полюса, но в них система сепарабельна – взаимодействия между ее подсистемами нет. Таким образом, если есть взаимодействие между составными частями замкнутой системы – она всегда будет нелокальна, а ее подсистемы будут квантово запутаны между собой. Этот вывод в той или иной формулировке часто встречается в научных публикациях, и ранее я приводил соответствующие цитаты (см. главу 2, раздел 2.5): в случае чистых состояний любые корреляции являются квантовыми – и это строгий результат, следующий из основ квантовой теории. Такое состояние Универсума я иногда называю ЧЗСУ (чистое запутанное состояние Универсума)».

Здесь все вроде бы понятно – полагается, что наш Мир (Универсум) есть некая замкнутая сверхсистема, состоящая из взаимодействующих подсистем. Замкнутость означает, что вне этой сверхсистемы нет ничего, с чем она могла бы взаимодействовать (при этом можно уточнить, что сверхсистема открыта, т.е. не имеет никаких границ). Казалось бы, что мы имеем классический Ньютоновский мир как вместилище всех «вещей» - объектов-подсистем, но нет – из квантовой теории мы знаем, что подсистемы замкнутой системы, не взаимодействующей с внешним окружением, как бы «растворяются» друг в друге, не локализованы в этой системе, квантово запутаны между собой и поэтому *пространственно* не выделяемы.

Но далее С.Доронин пишет:

«Пустота здесь своеобразная – это не вакуум, или пустое место, которое занимает некоторый объем. Нет самого объема, нет даже пространства-времени как неких внешних, якобы абсолютных категорий Бытия».

Однако куда же делось само пространство, а с ним и время? Ведь представление о взаимодействии подсистем предполагает их пространственно-временные соотношения. Получается, что некие подсистемы, находясь в физическом пространстве, провзаимодействовали, а далее пространство исчезло, а время остановилось. Эта абсурдная картина появилась вследствие неправомерного применения метода аналогий, который С.Доронин использует буквально на каждом шаге при построении своей картины мироздания. Например, модель сферы Блоха, с успехом применяемая в феноменологической теории ядерного магнитного резонанса, будучи приложенной к Миру в целом дает поразительные результаты в виде «объяснения» таких несовместимых с научными представлениями явлений, как взаимодействия без пространственно-временных характеристик, появление и исчезновение, как материи, так и самого пространства-времени. Но у Универсума нет, и не может быть аналогов, никакие аналогии с ним в принципе невозможны. То же самое можно сказать о теории

декогеренции, принципы которой по аналогии переносятся на такие структуры, как сознание.

В приведенном выше примере из рассуждений С.Доронина также неправомерно используется метод аналогии: выводы из рассмотрения изолированных квантовых систем переносятся на Универсум в целом. Происходит это следующим образом.

В квантовой теории при рассмотрении некоей условно замкнутой системы (абсолютно замкнутых систем в природе не наблюдается – они по определению ненаблюдаемы) полагается, что эта система все же находится в реальном физическом пространстве, т.е. она не открыта, у нее есть некие условные границы, но взаимодействием с окружением, находящимся вне этих границ, пренебрегают. При этом необходимо учесть, что подобную систему сначала надо приготовить: выделить некие локальные подсистемы, поместить их в определенный объем пространства так, чтобы внешнее окружение, включая и наблюдателя, минимально влияло на эти подсистемы и затем предоставить этим подсистемам возможность свободно взаимодействовать друг с другом. Квантовая теория говорит о том, что по-прошествии какого-то времени состояния взаимодействующих подсистем «запутаются полностью», подсистемы утратят свою локальность в системе так, что общее состояние системы станет нелокальным. Система станет неким целым. Однако это утверждение имеет смысл только в том случае, если есть внешний наблюдатель, для которого эта система будет выглядеть целой, т.е. наблюдатель, вступающий с системой во взаимодействие. В случае с Универсумом предположение о внешнем наблюдателе просто недопустимо. Принципиальная невозможность внешнего наблюдения Универсума делает бессмысленными любые предположения о том, как «выглядит Универсум в целом». В этой связи можно вспомнить о том, что Бор, дискутируя с Эйнштейном по поводу ЭПР-эксперимента, полагал, что квантовый объект вместе со всеми своими свойствами до наблюдения *не существует* и вообще – ненаблюдаемые явления для науки не существуют.

Но даже если оставить вопрос о внешнем наблюдателе, остается вопрос о внешнем «подготовителе» Универсума. Слишком большой суетливостью наделяется, таким образом, Создатель и при этом ещё придется признать Его во все смыслах внешнее расположение относительно Универсума. Не слишком ли много вольных допущений?

Таким образом, если и полагать квантовую теорию применимой к Универсуму в целом, то, по крайней мере, следует признать, что не может идти и речи ни о каком квазимистическом пребывании Универсума (в модели С.Доронина) вне времени и пространства. И хотя сам я разделяю те представления С.Доронина, к которым он стремится интуитивно, должен все же констатировать, что из его модели они никак не следуют, а следовательно термин «нелокальность», который он использует для описания состояния замкнутой системы Универсума, ни каким образом не может относиться к отсутствию у него пространственно-временных характеристик. Но при этом в рассмотрении, например, парадокса Эйнштейна-Подольского-Розена, Доронин смело использует понятие «нелокальность» именно в таком «непространственном» или «внепространственном» смысле, что, на мой взгляд, не совсем корректно, поскольку его модель Универсума говорит совсем о другом.

Далее, для того, чтобы показать, как из Универсума может возникнуть весь видимый мир – мир «вещей», С.Доронин производит не менее удивительную манипуляцию. Он предполагает, что в Универсуме, пребывающем вне пространства и времени, могут возникнуть некие процессы в виде встречных потоков неких энергий.

Одно только это допущение способно поставить крест на всех последующих рассуждениях и умозрительных выводах. И дело даже не в том, что имеет место допущение некоего первотолчка («слова Божьего») – это, в конце концов, мировоззренческий выбор. Дело в том, что если мы начинаем рассуждать в рамках неких физических представлений и оперируем физическими понятиями, то в своих построениях

нельзя делать допущения, прямо противоречащие структуре принятых представлений. В рассматриваемом случае, положив Универсум пребывающим вне пространства и времени (т.е. эти понятия становятся неприменимыми в отношении любых представлений, идей об Универсуме), говорить о каких-то процессах, по определению имеющих пространственно-временные характеристики, бессмысленно не только с точки зрения физического смысла, но и любого смысла вообще.

Однако, по мнению С.Доронина, аналогия со сферой Блоха прекрасно все «объясняет».

Так и работает метод аналогий: создается иллюзия общего понимания, на фоне которого «частные» бессмысленные допущения как бы и не заметны, а в деталях можно не разбираться.

В целом привлекательность аналогий, используемых автором, понятна. Например, образное представление процессов декогеренции сопоставимо с теми ощущениями, которые описывают адепты мистических практик, когда сознание практикующего в процессе «расширения» сливается с окружающим миром. В зависимости от интеллектуальных и культурных особенностей того, кто описывает эти переживания, применяются те или иные аналогии. Например, Ошо (Бхагаван Шри Раджниш) говорит о капле, растворяющейся в океане, С.Доронин же склонен говорить о запутывании состояний сознания с состоянием окружения. Но, если мы из своего повседневного опыта знаем, о чем говорит Ошо и легко можем себе представить каплю, растворяющуюся в океане, то в случае сознания мы не знаем не только того, что есть это сознание и его состояния, но не можем дать и словесного описания этим феноменам, а Доронин таких определений не приводит. Поэтому, если мы знаем о подобных переживаниях со слов других людей или вообще о них не слышали, то уверенно можно сказать, что теория декогеренции применительно к сознанию, как и вообще все, что говорит Доронин по этому поводу, будет для нас пустым звуком и аналогии здесь не сработают. Именно такое отношение можно ожидать от большинства физиков, что, в общем-то, и наблюдается.

Другое дело, когда человек из своего индивидуального опыта знает о переживаниях типа «расширение сознания» и при этом он ещё знаком с квантовой теорией вообще и теорией запутанных состояний в частности. Тогда подобная аналогия становится не просто привлекательной, но может стать основой мировоззренческой позиции. И в этом ее опасность, поскольку при этом отпадает и желание, и необходимость разбираться в деталях – картина как бы ясна в целом и этого вполне достаточно. Но самым проблематичным оказывается тот случай, когда известные принципы строения исходного объекта, с которого по аналогии «срисовывается» картина устройства другого объекта, начинают в деталях переноситься на структуру этого второго объекта просто по принципу аналогий. Именно это мы и наблюдаем в нашем случае.

В главе 3.7.«Определение сознания. Кубит как элементарное сознание»[1] С.Доронин пишет:

«Определение 1. Сознание – внутреннее свойство системы (открытой или замкнутой), которое заключается в ее способности различать и реализовывать отдельные допустимые для нее состояния».

Сразу хочу отметить, что приведенное определение не является определением сознания. Это есть лишь описание способности сознания - именно лишь описание и именно лишь одной из способностей сознания. При этом, поскольку никакая модель сознания не предложена к рассмотрению (вопрос о том, «что есть сознание «на самом деле» не рассматривается, поскольку, по мнению автора, это «загонит нас в угол»), наличие описанного свойства ниоткуда не следует и утверждение о нем имеет опять же

чисто интуитивную основу. Отдавая должное интуиции автора, посмотрим все же как это согласуется с его пониманием о мироустройстве.

Не предлагая модели сознания, Доронин, тем не менее, полагает наличие у сознания различных состояний, но понятие «состояние» для сознания он так же не определяет, да и не может дать такого определения, не имея хотя бы модельного определения самого сознания. Поэтому ему приходится использовать словесное описание того, чем одно состояние сознания может, исходя из повседневного опыта, отличаться от другого состояния. Мысль, эмоция, ощущение, образ – вот те структурные единицы, которые определяют состояние сознания, т.е. это некие «объекты», события, которые «появившись» в сознании, меняют его состояние. Что эти объекты есть «на самом деле», мы опять же не можем знать, не загоня себя в угол. Говорить о какой-то энергии, на которую различаются состояния и, тем более, измерять ее не имея моделей ни сознания, ни его структурных элементов, так же не корректно. Остается надеяться, что каким-то образом мы умеем регистрировать, учитывать, измерять эти объекты, разлагать их на составляющие элементы и т.п. Только в этом случае можно каким-то образом описать состояние сознания через тот или иной набор его структурных составляющих. Однако у нас нет методов непосредственного обнаружения и регистрации тех объектов, которые мы привыкли называть объектами субъективной реальности. Возможно, Доронин полагает, что такие объективные методы могут появиться. Попробуем рассмотреть, имеются ли какие-либо предпосылки для таких предположений в той модели мироустройства, которую предлагает Доронин.

Во-первых, можно отметить, что Доронин допускает существование, как материальных систем, так и нематериальных. Например, в рассматриваемой главе есть следующее высказывание: «Нет необходимости подчеркивать, что сознание – это нематериальная часть системы, поскольку мы и так рассматриваем самый общий случай в терминах состояний, которые могут быть нелокальными (нематериальными)». Вот здесь-то и становится понятным, зачем нелокальное состояние Универсума Доронин соотносит (необоснованно – см. выше) с отсутствием пространства-времени: *нелокальные состояния Доронин объявляет нематериальными, поскольку система, состояния которой нелокальны, пребывает, по утверждению автора, вне пространства и времени.*

Таким образом, по представлениям С.Доронина имеем: сам Универсум вместе со всеми провозимодействовавшими составляющими его нелокальными подсистемами - нематериальны. Далее, точнее ниже, т.е. в Гильбертовых пространствах меньших размерностей, которые появляются в результате (опять откуда-то берется причинно-следственная связь) неких встречного перетекания неких энергий (бессмысленных в отсутствии пространственно-временных представлений), появляются материальные системы – т.е. уменьшение запутанности каким-то образом приводит к появлению пространства-времени. Остается совершенно неясно, на какой стадии «материализации» появляется сознание, и каково его место в структуре мироздания. Без прояснения этого вопроса хотя бы на модельном уровне (за которым может последовать уровень научной теории), т.е. не имея даже отдаленного представления того, с чем мы имеем дело, не имеет смысла пытаться применять научные методы, разработанные в рамках совершенно конкретных научных представлений.

И все же попытаемся выяснить, сводимы ли те «реперные точки» в представлениях о мироустройстве Доронина в какую бы то ни было модель Мира.

Итак, имеем нематериальный Универсум, нематериальное сознание с нематериальным же наполнением - содержанием сознания в виде эмоций, мыслей, переживаний и т.д., и, наконец, материальную составляющую общей реальности.

В этих представлениях нет разделения реальности на объективную и субъективную реальности, есть реальности материальная и нематериальная. Нематериальность может иметь различные стадии – от абсолютной нематериальности Универсума, пребывающего

вне пространства-времени, до относительно локализованной нематериальности индивидуальных сознаний. О локализации можно говорить на том основании, что запутанность состояний сознания ниже полной запутанности состояния системы-Универсума. Основываясь на своем индивидуальном (субъективном, в «старых» терминах) опыте, мы говорим о неких состояниях сознания, зависящих от таких фрагментов нашего опыта, как мысли, ощущения, эмоции. Эти фрагменты могут как появляться в нашем сознании, так и исчезать из него, т.е. их существование каким-то образом соотносится с понятием времени и, соответственно, с понятием некоего идеального пространства (пространства идей), которое и есть, таким образом, «вместилище» того, что наполняет сознание. Вот, по-видимому, это идеальное пространство вместе со своим содержимым мы и обозначаем термином «сознание». Таким образом, сознание, с одной стороны, пребывает вне времени-пространства как нематериальная система, являющейся частью общей нематериальной системы Универсума, с другой же стороны, как некая «вещь в себе», представляет собой относительно локализованное идеальное пространство со своим содержимым и своим индивидуальным временем.

На некоторой стадии уменьшения запутанности состояния систем, составляющих Универсум, появляется материя. Вопросы соотношения сознания и материи поднимаются практически во всех философских системах. Квантовая теория подошла к пониманию того, что сознание человека должно быть включено в теории всеобщего мироустройства, однако отсутствие не только теории, но и приемлемой модели сознания не позволяют говорить о возможности научного исследования взаимодействий сознания и материи. Более того, сама возможность такого взаимодействия современной наукой не признается.

Однако, по-видимому, С.Доронин считает, что такое взаимодействие существует. Но, опять же, - это никак не может следовать из его представлений ввиду отсутствия модели сознания, его вера целиком основана на его интуиции, а то, что можно понять о соотношении сознания и материи исходя из текста книги, носит, мягко говоря, невразумительный характер.

Так из определения №1 и пояснительного к нему текста можно видеть, что сознание, которое есть нематериальная часть некой системы, обладает способностью воздействовать на состояние этой системы, в том числе на ее материальную часть (составляющую), а именно: меняет состояние этой системы, причем может так изменить это состояние, что из материальной эта часть превратится в нематериальную и наоборот. При этом не надо забывать, что материальные и нематериальные части лежат в разных Гильбертовых пространствах, но тем не менее каким-то образом осуществляют взаимодействие. Но теперь понятие «взаимодействие» носит совершенно не физический характер – не известно физике, что за взаимодействие может связывать материальную и нематериальную системы.

Таким образом, если вспомнить, что попытка объединения «реперных точек» в представлениях Доронина в некую целостную модель начиналась с того допущения, что Универсум пребывает вне времени и пространства и принять во внимание, что такое допущение совершенно не согласуется со всеми другими представлениями, приведенными Дорониным в своей книге, можно сделать следующие выводы:

-описанную систему представлений нельзя считать последовательной и непротиворечивой;

-на основе представлений С.Доронина невозможно построить не только сколь угодно приемлемую модель мироздания, но и вообще какую-либо целостную модель мира;

-нет никаких оснований для использования представлений теории запутанных состояний в качестве мировоззренческой базы, поскольку невозможно построить на их основе какую-либо модель мироустройства;

-нет никаких оснований – кроме необоснованных аналогий, которые позволили бы считать возможным применение теории запутанных состояний как для количественного и качественного описания феномена сознания, так и для описания Универсума в целом.

Несмотря на все вышесказанное, ниже я хочу показать, что интуитивные представления С.Доронина о мироустройстве все же могут найти непротиворечивое обоснование в рамках метафизической модели мира, рассмотренной в статье «Физика Дао». Эту модель можно назвать «онтологией доструктурного сущего» или коротко – ОДС.

Необходимость введения понятия «доструктурное сущее» следует уже хотя бы из того, что наблюдаемый нами мир предстает перед нами в виде мира «вещей», т.е. в структурном виде. Но структуру невозможно определить без предшествующего понятия. Таким понятием будет то, что не имеет структуры.

В представлениях Доронина Универсум структурирован информацией: «Весь Мир в своей совокупности (ЧЗСУ) нелокален – это Пустота, его количественную характеристику можно описать только в терминах квантовой информации (кроме нее, в этом состоянии ничего нет)» [1, гл.3.9]. Это не противоречит наблюдаемым фактам, говорящим о наблюдаемой структурности мира, но требует введение понятия о доструктурности, что и сделано в модели ОДС.

Первичная структура в модели ОДС существует в виде неограниченного множества отношений доструктурного сущего самого к себе. Однако эта структура не является системой. Структурные составляющие не зависимы друг от друга так, что ни о каком взаимодействии между ними нет и речи. В этом состоит коренное отличие первичной структуры в виде неограниченного множества квантов действия от Универсума, который, по словам Доронина, «очевидно, состоит из взаимодействующих подсистем» [3]. Именно это, якобы очевидное, утверждение и приводит в дальнейшем к неразрешимым противоречиям.

С другой стороны, к представлению о доструктурном сущем в модели ОДС приводит последовательное рассмотрение экспериментальных фактов, а именно: все, с чем имеет дело наблюдатель, это множество событий, образы которых интерпретируются им в виде явлений, объектов «внешнего» мира. Частным случаем события является физическое событие, трактуемое в физике как взаимодействие. С рассмотрения математической модели физического события и начинается построение модели ОДС. Понятие события, таким образом, является в модели ОДС первичным понятием.

Физика как наука основывается на регистрации и измерении такой фундаментальной физической величины, как действие. Именно изменение действия как инварианта присутствует в измеряемых изменениях всех физических величин. Действие всегда представляет собой произведение некоей динамической величины на геометрическую величину. Это и обуславливает тот факт, что понятие действия единственное, которое, в отличие от всех других понятий классической механики, обозначает инвариантную физическую величину, сохранившую свою инвариантность в релятивистской физике, инвариантность к Лоренц-преобразованиям. Обычное трехмерное пространственное и даже четырехмерное пространственно-временное представление состояний физической реальности всегда есть лишь некоторое частное и относительное сечение более общего пространства действий, имеющего конфигурационную и по существу бесконечномерную природу. Своеобразная всеобщность величины действия приобретает особенно наглядную форму в общей теории относительности: в ней действие имеет смысл произведения плотности материи на четырехмерный объем пространства-времени. Действие, таким образом, как бы сплавляет воедино мировой пространственно-

временной «каркас» и его «начинку», и с этой точки зрения все в мире есть только действие.

Действие квантовано, квант действия – постоянная Планка – фундаментальная мировая константа. Именно факт квантования действия наряду с неизменностью его минимального количества приводит в дальнейшем при рассмотрении модели ОДС к пониманию того, что Мир не является сверхсистемой, его структурные элементы не зависимы друг от друга и не взаимодействуют между собой, а вся глобальная структура элементов действия, таким образом, пребывает вне пространства и времени.

В рамках представлений, развитых С.Кравченко (см. ссылки в [2]) на основе теории физических структур [4] физическое событие, т.е. то, что мы наблюдаем, моделируется квантом действия, т.е. тем, что мы измеряем. В свою очередь, квант действия в модели ОДС представлен в виде нелинейного конечного отношения доструктурного сущего самого к себе. Таким образом, неограниченное множество таких отношений и составляет глобальную структуру действия как неограниченное множество элементов (квантов) действия.

Особенность отношений между квантами действий в том, что они не только определенные, не только конечные ненулевые, но еще и многозначные (с периодическими и аperiodическими составляющими). Любое представление о действительности и есть образ этих многозначных отношений.

Одному и тому же кванту действия соответствует бесконечное квазипериодическое множество того, что мы называем "потенциально регистрируемым физическим событием".

Элементарное физическое событие представлено как отношение одного конкретного кванта действия ко всем остальным квантам действия и можно говорить о том, что каждый квант действия «проявляется» во всех событиях, но при этом в каждом событии представлены все кванты действия. На языке информации это можно выразить так: в каждом событии содержится вся информация обо всей глобальной структуре действия.

В связи с этим всю глобальную структуру действия можно обозначить как глобальную информационную структуру или тотальную потенциальность, поскольку она является той матрицей, на основе которой могут быть проявлены любые события из неограниченного многообразия возможных событий событийного пространства. На этом основании можно отметить очевидное подобие глобальной структуры действия Универсуму, чистое запутанное состояние которого, по словам С.Доронина, не содержит ничего, кроме информации.

О доструктурном сущем можно утверждать лишь то, что оно есть. Из факта существования доструктурного сущего следует факт существования отношений доструктурного сущего самого к себе и существования всех следующих «ветвей» отношений – отношений между квантами действия в виде событий, отношений между этими отношениями в виде понятий пространства и времени и т.д. Необходимо заметить, что о существовании всех видов и уровней отношений можно говорить только в смысле возможности их выявления: отношения существуют постольку, поскольку существует способ, «механизм» выявления этих отношений, т.е. поскольку существует наблюдатель. Однако это не есть внешний наблюдатель. Наблюдатель это и способ проявления отношений и сами эти отношения.

Сама возможность существования событий как множества всевозможных отношений квантов действия определяет возможность события быть неким фактором (параметром) объединения подмножеств квантов действия в квазицелостные образования за счет того, что в каждом событии «присутствуют» ВСЕ кванты действия и, в то же время, каждый квант действия «присутствует» во ВСЕХ событиях. Сейчас невозможно даже представить, какие бесконечносложные образования могут быть составлены (т.е.

промоделированы) из всей совокупности всех видов и уровней отношений. Одним из таких сложнейших образований в рамках модели ОДС и является индивидуальное сознание наблюдателя. При этом каждое возможное образование должно иметь некий параметр объединения (выделения из все совокупности отношений данного уровня). Каждый такой параметр объединения можно рассматривать как некое звено в своеобразной цепи обратной связи, «стягивающей» это образование в определенном Гильбертовом пространстве.

Для решения таких сложных задач из известных в настоящее время науке инструментов может быть привлечена, по-видимому, лишь теория бесконечных множеств с ее невообразимо сложной методологией. Не бесполезной может оказаться теория точечных множеств, более известная как топология, которая изучает свойства пространств, сохраняющиеся при деформациях, не бесполезной потому, что топология имеет неметрический и качественный характер.

Итак, в модели ОДС индивидуальное сознание представлено в виде подмножества квантов действия, параметрически выделенного из общего неограниченного множества отношений. Это объединение настолько сложно, что имеет своими подмножествами (в общем случае имеющими также бесконечные количества элементов) множества событий, отношений событий, образов на основе множеств событий, соотношения между которыми могут облекаться в образы пространственно-временных соотношений. Эти образы на определенном уровне рассмотрения могут трактоваться как образы «Я» и «не-я» (образы внешнего мира), как образы пространства и времени на основе соотношения событий в множествах. Весь феноменальный мир как мир переживаний «содержится», таким образом, в каждом индивидуальном сознании.

Параметры объединения, начиная от элементарных событий, структурируются так, что существующие на определенном уровне отношений образы множеств событий сами могут являться параметрами объединения для более сложных объединений. Так для индивидуального сознания реализуется возможность иметь в качестве параметра объединения понятие «принадлежность» событий и образов событий к образу «Я» и образам «не-я», что делает возможным проявиться понятию «самоотождествление».

Таким образом, индивидуальное сознание может быть представлено как некое неограниченное (бесконечное) подмножество квантов действия, «стянутое» множествами событий и образами множеств событий в некое квазицелостное образование, имеющее представление о «внешнем» мире и представление себя в этом мире.

Множеству квантов действия, на основе которого выделено это индивидуальное сознание, можно сопоставить понятие «пространство сознания». Множества отношений между квантами действия из пространства сознания – события – объединяются в подгруппы, которым могут быть сопоставлены такие понятия, как ощущения, эмоции, абстрактные образы, относящиеся к познавательной способности и т.д. Все вместе эти подгруппы трактуются как «наполнение» пространства сознания, объекты сознавания, на основе которых формируются представления о «внешнем» мире, мире вещей в физическом пространстве и времени.

Мир, таким образом, представлен нам в виде глобальной иллюзии, но это единственное, с чем мы имеем дело. Это есть наша реальность, проявляемая как каждым индивидуальным сознанием для всех индивидуумов, включая себя, так и всей совокупностью индивидуальных сознаний (не только человека) для каждого из этой совокупности.

Интересно отметить, что в каждый момент времени индивидуальное сознание может быть представлено определенным множеством (набором) объектов сознавания, пребывающих в пространстве этого сознания. Каждому такому набору объектов

сознания – набору переживаний – можно сопоставить понятие «состояние сознания». Эволюция переживаний, таким образом, может быть представлена эволюцией состояний сознания. Однако эта эволюция не может быть описана методами квантовой теории, поскольку последняя есть теория взаимодействий, а между квантами действия, равно как и между всеми отношениями следующих уровней, нет зависимости, следовательно, нет взаимодействий, есть лишь возможность выявления отношений. Поэтому если и говорить об описании сознания с помощью понятия «состояние», то только в терминах теории множеств.

Тем не менее, и в модели ОДС можно говорить о такой способности сознания, которую отмечает С.Доронин – способности различать и выбирать свое состояние. Этой способности могут быть сопоставлены такие понятия, как приятие и неприятие того или иного переживания, что в свою очередь ведет к представлениям о процессе «расширения» сознания («раздвижение» границ самоотождествления, рост самосознания), имея ввиду под этим позволение (или сопротивление) проявлению в своем сознании всех тех переживаний, которые предусмотрены программой эволюции сознания и которые так или иначе должны быть реализованы для данного сознания, несмотря на их «локальное» неприятие.

На этой стадии модель ОДС согласуется с представлениями С.Доронина и соприкасается с теми представлениями, которые развиваются в различных духовных школах. Так Школа Григория Курлова базируется на представлениях, полностью соответствующих модели ОДС. Практически все рекомендации и способы обретения целостности в рамках этой школы выводимы из представлений модели ОДС. Единственный и непреложный закон, о котором говорит Г.Курлов и на котором базируется все существование человеческого сознания во Вселенной – закон Целостности, однозначно соответствует единственному свойству деструктурного сущего – свойству глобальной непроявляемости деструктурного сущего, его всеобщей нейтральности (целостности), который в соответствии с представлениями модели ОДС является истоком не только всех законов сохранения в физике, но и вообще всех так называемых законов природы, включая индивидуальное сознание. При этом можно с полной уверенностью говорить о том, что из закона Целостности выводимы все без исключения утверждения всех получивших мировое признание духовных Учителей и пророков, таких, как Иисус Христос и Гаутама Будда, Лао Цзы и Кришнамурти, Ауробиндо и Раджниш, Рамана Махарши и Шанкара и многие, многие другие.

Литература

1. С.И. Доронин, *Квантовая магия*, СПб.: Весь, 2007.
2. В.Л. Данилов, *Физика Дао*, Квант. Маг. 6, 1246 (2009).
3. С.И. Доронин, *Роль и значение квантовой теории в свете ее последних достижений*, Квант. Маг. 1, 1101 (2004).
4. Ю.И. Кулаков, *Теория Физических Структур (Математические начала физической герменевтики)*, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, 2004.